

Спустя полминуты дверь одной из кабинок распахнулась, и наружу вышел паршивенького вида альфа. Высокий, подстриженный под ёжик, с рельефными мускулистыми руками — от него так и веяло уличной шпаной. Он уже собрался выволочь вслед за собой забившегося внутри бету, но Юй Лань опередил его: с размаху прихлопнул дверь ладонью.

Грохот прокатился по всему туалету.

Завидев Юй Ланя, парень мгновенно ослабился, а взгляд его налился мрачной злобой.

— Юй Лань, тебе что, больше всех надо? В чужие дела лезешь?

Юй Лань даже бровью не повёл:

— Разорался тут. Спать мешаешь.

Вообще Юй Лань редко с кем-то вступал в открытую вражду, обычно разгуливая с беспечным и ленивым видом. Но стоило ему по-настоящему сокрушить физиономию мрачностью, как в уголках глаз и изломе бровей проступала такая острая, ледяная угроза, что на лбу у него словно прямым текстом было написано: «Не влезай — убьёт».

— Выход там, — холодно отрезал Юй Лань, держа руку в кармане брюк. — Свалил отсюда.

Сунь Ицзе уже открыл было рот, но кто-то из его компании тихонько дернул его за рукав:

—... Сунь Ицзе, да хорош тебе, пойдём. В другой раз разберёшься.

В старшей школе Цзянцзинь любой, кто проучился хотя бы пару дней, прекрасно знал: с этим предводителем лучше не связываться — себе дороже.

Но Сунь Ицзе и ухом не повёл. Лишь ядовито ухмыльнулся, смерив Юй Ланя откровенно гнусным взглядом:

— Ты чего, тоже на этого заришься? Не смейся меня. К тебе омеги в очередь строятся, чтоб в кровать прыгнуть, а ты тут из-за какого-то беты со мной цапаться решил?

Типичный конченный альфа-шовинист с синдромом превосходства: свято убеждён, будто его пол — венец эволюции, а остальные так, подножный корм, которым можно помыкать как вздумается.

Юй Лань не скрывал тошнотворного отвращения:

— Думаешь, у всех вместо мозгов такое же дерьмо, как у тебя?

Сунь Ицзе вспыхнул. Шагнув вплотную к Юй Ланю, он процедил сквозь зубы:

— Ты, блядь, повтори.

Оба альфы встали грудь в грудь, атмосферу в туалете мгновенно разрядило до предела. Сгрудившиеся у дверей ученики зашептались:

— Мать моя, кажется, сейчас реально замес начнётся...

Юй Лань лишь смерил его ледяным, мёртвым взглядом.

И тут в ноздри ударил запах. Тяжёлая, удушливая волна — вонь прелой травы после затяжного ливня, сырая, гнилостная и застоявшаяся.

Сунь Ицзе выпустил свои альфа-феромоны.

Помещение туалета буквально загудело.

— Ебать... Сунь Ицзе совсем с катушек слетел?! В школе феромонами размахивать?!

— Тут же омеги по коридору ходят! Нам всем пиздец!

— Вот это отморозок, ему выговор вообще не страшен?

— Бля, а у Юй Ланя рожа — чисто убьёт сейчас...

Перемена началась всего пять минут назад, и сбежавшиеся на шум ученики уже плотным кольцом обступили вход.

Сюй Цзянь, продавший душу за сплетни и услышавший, что его драгоценный сосед за партой опять с кем-то сцепился в сортире, примчался на пределе сил. Зажав нос, он закричал сквозь толпу:

— Юй Лань!

Оба — молодые, горячие альфы, у которых кровь бурлит от малейшей искры. Слово за слово — и закрутилось.

Первым сорвался Сунь Ицзе: замахнулся кулаком прямо Юй Ланю в лицо.

Юй Лань на лету перехватил его кулак, молниеносным движением заломил руку вниз и наотмашь врезал длинной ногой аккурат под колени противника.

Сунь Ицзе со сдавленным матом грохнулся обеими коленями на кафель. Встать он уже не смог.

Мгновенно налившись краской от позора, он взревел:

— Ты, сука...

Разница в силе оказалась разгромной. Зеваки вокруг чуть не заплодировали:

— Вот это да! Красава!

— Юй Лань в своём репертуаре! Один удар — и готов! Чётко!

— А этот Сунь Ицзе из себя крутого корчил... На кого попёр-то? Всерьёз решил, что он тут главный авторитет?

Толпа зашумела, кто-то даже вытащил телефон и начал снимать, чтобы выложить в классный чат.

— Что здесь происходит?

Разнеслось неожиданно. Чистый, прохладный и размеренный голос, подобно тонкому слою первого снега, мгновенно заглушил весь туалетный гвалт.

В туалете на секунду воцарилась звенящая тишина.

При звуках этого голоса у Юй Ланя рефлекторно встали дыбом волоски на затылке.

— П-председатель Чжоу!..

Толпа у входа разом затихла, точно стоя придушенных кур, и школьники панически расступились.

Чжоу Мянью был в безупречно отглаженной школьной форме. Под взглядами десятков глаз он неспешно подошёл к дверям.

Очевидно, его выдернули прямо со срочного дела: на носу поблескивали очки в тонкой металлической оправе, а на белой коже правой кисти темнело небольшое пятнышко от чернил.

Юй Лань сглотнул, кадык судорожно дернулся, и он опустил руку.

Чжоу Мянью переступил порог. Первым делом он смерил Юй Ланя быстрым взглядом с головы до ног, скрупулезно проверяя, не ранен ли тот.

Затим его ледяной взор переместился на копошащегося на полу Сунь Ицзе:

— Убери феромоны.

Сунь Ицзе, пытаясь сохранить лицо, кое-как поднялся, держась за отбитую руку. Метнув на Юй Ланя исполненный ненависти взгляд, он всё же свернул свою сырую, душную ауру.

Чжоу Мянью оглядел развороченный «помост» и, слегка нахмурившись, тихо спросил у Юй Ланя:

— Из-за чего драка?

Сюй Цзянь, испугавшись, что его вспыльчивый сосед за партой опять ляпнет глупость, вылез вперед:

— Сунь Ицзе первым на него бросился! Мы все видели, любой подтвердит!

Чжоу Мянью молчал, не сводя темных, испытывающих глаз с Юй Ланя.

Юй Лань поморщился, не зная, захочет ли жертва огласки, и неохотно буркнул:

— Да так. Этот урод до нашего одноклассника докопался.

И кивнул подбородком в сторону крайней кабинки.

Чжоу Мянью замер на мгновение.

Юй Лань, хоть и вечно вступал в неприятности, никогда не врубал заднюю и не перекладывал вину на других — гордость не позволяла заниматься подобной дешёвкой. Значит, Сунь Ицзе действительно перешёл черту.

Взгляд, которым Чжоу Мянью наградил виновника, стал еще на пару градусов холоднее.

Сунь Ицзе, обладай он хоть сотней жизней, перед Председателем все равно не посмел бы качать права. Он лишь втянул голову в плечи и уставился в пол, точно деревянный столб. Выгородить себя ему было нечем.

Услышав за спиной шорох, Чжоу Мянью полуобернулся и спокойно бросил:

— Сейчас прозвенит звонок. Вы чего тут собрались?

Толпу как ветром сдуло.

Туалет мгновенно опустел.

Чжоу Мянью безо всяких эмоций повернулся к Сунь Ицзе:

— За мной.

У самого выхода он на секунду замер и снова взглянул на Юй Ланя.

Юй Лань знал, чего тот хочет, и, хотя на лице его отобразилось явное раздражение, всё же кивнул: бета все ещё там, он позаботится.

Едва Чжоу Мянью увёл за собой Сунь Ицзе, Сюй Цзянь тут же набросился на Юй Ланя:

— Ты чего его своими феромонами не раздавил?!

Он всё ещё морщился от витавшего в воздухе мерзкого запаха.

— Вот же тварь! Надеюсь, Председатель Чжоу с него шкуру спустит!

— Народу много, — отрезал Юй Лань.

Жажда первенства заложена в альфах на генетическом уровне. Выпусти Юй Лань свои феромоны, чтобы подавить противника, тот бы и встать не смог. Но его запах — агрессивный, обжигающий крепкий алкоголь — не просто прижал бы Сунь Ицзе. Накрыло бы весь этаж. Омеги бы посваливались в обморок, про оставшиеся уроки пришлось бы забыть.

Юй Лань всё это время сдерживал внутренний взрыв, да так, что костяшки пальцев побелели.

Он взглянул на запертую дверцу и хлопнул Сюй Цзяня по плечу:

— Иди в класс, у меня ещё дела.

— Смотри не задерживайся, а то опять за прогул притянут, — предупредил тот и ушёл.

— Угу.

Юй Лань толкнул дверцу кабинки. В углу, сжавшись в комок и спрятав лицо в колени, тихо дрожал щуплый юноша-бета.

Обычный школьник от такого озверелого напора перепугался бы до смерти.

Юй Лань смягчил тон:

— Эй, ты как? Живой?

Бета медленно поднял заплаканное, красное лицо. Симпатичный парень, совсем растерянный.

Он снова опустил голову и сдавленно всхлипнул:

— Спасибо... спасибо тебе.

Юй Лань смотрел на него сверху вниз:

— В медпункт надо? Или куда?

— Не надо, — мотнул головой тот. — Я в порядке.

Юй Лань шагнул ближе и протянул руку:

— Вставай давай.

Зацепившись за его ладонь, бета поднялся и вышел из кабинки. Слезы всё ещё капали из глаз, и он судорожно вытирал их рукавом.

— Всё, не реви. Сейчас Председатель придет, ему всё и расскажешь, — Юй Лань сделал паузу.
— Он поможет.

— Спасибо...

Бета подошёл к раковине и умылся, но выглядел по-прежнему жалко.

— Он позвал меня сюда, я же не знал...

— Забудь, — отмахнулся Юй Лань. — Больше он к тебе не лезет.

Чжоу Мянью вернулся быстро.

Юй Лань остался стоять на месте с невозмутимым видом, хотя на душе кошки скребли: всё-таки он устроил драку, мало ли, вдруг Чжоу Мянью решит притянуть и его.

Но Председатель явно не собирался с ним сводиться. Подойдя к ним, он мягко произнес, обращаясь к бете:

— Пойдем со мной.

Бета сжал губы, голос его дрогнул:

— Председатель Чжоу...

— Не бойся, — в тоне Чжоу Мянью звучало участие. — Не хочешь говорить — не говори. Никто о сегодняшнем не узнает.

Юй Лань хмыкнул про себя: «А Чжоу, оказывается, умеет быть человеком».

Вспомнив кое-что, Юй Лань подал голос:

— Эй... а у того, Сунь... как там с рукой?

Тогда, в запале, он не рассчитал силу и не был уверен, не выбил ли тому сустав.

— Я разберусь, — Чжоу Мянью обернулся к нему. — Юй Лань, иди в класс.

И добавил строго:

— И перестань искать неприятности.

— Слушаюсь, Председатель, — Юй Лань дернул плечом и нахально улыбнулся: — Я вообще самый послушный ученик.

Чжоу Мянь наградил его предупреждающим взглядом.

Если бы этот Юй хоть день прожил без нарушений, наступил бы конец света.

Заложив руки за голову, Юй Лань лениво проводил взглядом уходящего Чжоу Мяня с бетой и не спеша поплёлся в кабинет.

И по пути мысленно поставил себе жирный плюс.

Спас человека — молодец. Вечером надо купить пачку чипсов и наградить себя.

Сунь Ицзе выпустили из кабинета административного совета только к концу последнего урока.

Проходя мимо пятнадцатого класса, он метнул на Юй Ланя взгляд, полный яда и затаённой мести.

Школьное руководство относилось к подобным вещам максимально жестко: буллинг плюс несанкционированный выброс феромонов. За такое светил либо строгий выговор, либо испытательный срок, а при паршивом раскаянии — исключение.

Тем более за дело взялся лично Чжоу Мянь.

А уж перед Председателем никому с рук ничего не сходило... за исключением одного рецидивиста.

До звонка оставалось пара минут, и в классе поднялся привычный перед окончанием занятий гвалт — ученики заранее собирали рюкзаки.

Сюй Цзянь вспомнил про дневную разборку:

— Так ты из-за чего с ним сцепился-то?

— Да за нашего вступился, — лениво отозвался Юй Лань.

— Ого! Так ты у нас прямо рыцарь без страха и упрека! Герой-спаситель!

— Ну а как же, — Юй Лань расплылся в довольной ухмылке. — Я вообще активист и пример для подражания.

Сюй Цзянь застыл:

—... Ты сам-то в это веришь?

Юй Лань вдруг повеселел:

— Слушай, этот Сунь разворошил такое гнездо, что на следующей линейке утреннюю зачистку грехов точно доверит кому-то другому.

Сюй Цзянь с глубоким сомнением посмотрел на него:

— Ну-ну. Ты главное постарайся, а то вдруг отнимут у тебя почетное место у микрофона. Верь в себя!

Юй Лань смеясь бросил:

— Свали.

Подперев подбородок рукой, он вальяжно потянулся:

— Всё, решаю исправиться на целую неделю. На следующем зачитании заученных речей стоять буду точно не я.

— Ага. Очень верю.

— Кстати, я поспрашивал на школьном форуме, кто там сидел в инвентарной на третьем уроке физры, — Сюй Цзянь натянул рюкзак. — Спросил анонимно. Вдруг это не тот заучка с верхнего этажа? Найдём мы твою идеальную омегу!

Юй Лань хмыкнул.

Ему и самому до зуда в костях хотелось узнать, кому принадлежит тот пленительный аромат.

— Ладно, бывай! До понедельника! Встретимся у флагштока! — хохотнул Сюй Цзянь и сбежал.

Его слова оказались пророческими.

На следующей линейке Юй Лань снова стоял перед всей школой.

Потому что не удержался и совершил одно маленькое «нарушение».

И на этот раз его жертвой стал сам Председатель студенческого совета.

<http://bllate.org/book/19921/1989723>